

На правах рукописи

ФЕВРАЛЁВ
Сергей Александрович

**МЕСТНОЕ ПРАВО
В НАЦИОНАЛЬНЫХ РЕГИОНАХ
РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ:
ФОРМИРОВАНИЕ, ИСТОЧНИКИ,
ТРАНСФОРМАЦИИ
(Вторая половина XVII - начало XX вв.)**

Специальность - 12.00.01
- теория и история права и государства;
история учений о праве и государстве

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Нижний Новгород - 2012

**Работа выполнена на кафедре публичного права
НОУ «Гуманитарный университет» (г. Екатеринбург)**

- Научный руководитель:** доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист РФ
Сергей Владимирович Кодан
- Официальные оппоненты:** доктор юридических наук, профессор
Надежда Степановна Нижник
(профессор кафедры теории государства
и права Санкт-Петербургского
университета МВД России);
кандидат юридических наук, профессор
Надежда Николаевна Ефремова
(ведущий научный сотрудник сектора
истории государства и права
Института государства и права РАН)
- Ведущая организация:** **ФГБОУ ВПО «Пермский
государственный национальный
исследовательский университет»**

Защита состоится ___ апреля 2012 года в ___ час. на заседании диссертационного совета Д 212.166.16. при ФГБОУ ВПО «Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского» по адресу: 603115 г. Нижний Новгород, ул. Ашхабадская, 4.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского.

Автореферат разослан ___ марта 2012 г.

**Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат юридических наук, доцент**

Л.П. Ижнина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования определяется тем вниманием, которое отводилось и отводится вопросам исследования этнополитического фактора и строительства имперского типа государства в политико-правовом развитии в исторической и историко-юридической науке. При этом серьезное внимание уделяется проблемам национальной политики и государственного управления национальными регионами в России, но в исследованиях последних лет остаются недостаточно изученными вопросы развития местного права и местных правовых систем отдельных народов в национальных регионах Российской империи во второй половине XVII - начале XX вв.

Необходимость изучения истории развития местного права Российской империи во второй половине XVII - начале XX вв. актуализируется в связи с потребностью научного анализа комплекса стоявших перед российской верховной властью политико-управленческих и нормативно-регулятивных проблем, решение которых потребовало интеграции механизмов социального управления и правового регулирования в имперскую систему государственного управления и права. В конечном итоге это привело к определению в системе права Российской империи двух уровней права - общегосударственного и местного. Накопленный исторический опыт решения указанных проблем представляет не только научный интерес, но и имеет определенную практическую направленность в плане использования в формировании этнополитики в современной России и применения соответствующего юридического инструментария в ее реализации.

В историко-юридической науке не получили должного освещения и заслуживают специального комплексного исследования проблемы формирования, развития и трансформаций местного права в национальных регионах Российской империи в XVII - начале XX вв. На восполнение данного пробела в отечественном правоведении и направлено данное диссертационное исследование.

Степень научной разработанности темы диссертационного исследования отражает ход изучения местного права в отечественном правоведении и исторической науке XVIII - начала XXI вв. В историографии выделяются работы до 1917 гг. и исследования советского и постсоветского времени.

Российское правоведение в исследовании вопросов местного права Российской империи развивалось преимущественно в связи с потребностями законодательной деятельности, юридической практики и образования. В XVIII - первой четверти XIX вв. проблема изучения интеграции местного права в систему российского права лишь обозначилась в связи с попытками упорядочения законодательства. С изданием Свода законов Российской империи как свода общеимперского действующего законодательства, возникает вопрос и планируется создание сводов местных узаконений отдельных национальных регионов. У истоков изучения этих вопросов стоял М.М. Сперанский, подчеркнувший необходимость выделения и систематизации местных узаконений¹. В 1840-1850-е гг. проблемы изучения местного права входят в число активно изучаемых, а во

¹ Сперанский М.М. Обзор исторических сведений о Своде законов. СПб., 1833. С. 183-185.

второй половине XIX - начале XX вв. укореняются в качестве разделов в различных научных юридических дисциплинах.

Общие положения относительно партикулярного права представлены в исследованиях: в руководствах к законодательству - Н.Ф. Рождественский¹, о зарождении местного права - П.Н. Мрочек-Дроздовский, Д.Я. Самоквасов, П.И. Числов²; по энциклопедии и теории права - Н.М. Коркунов, В.Ф. Залеский, Н.С. Суворов, Е.Н. Трубецкой, Ф.В. Тарановский, Г.Ф. Шершеневич³; об издании местных узаконений - А.М. Гуляев, П.Н. Даневский, Н.Н. Корево, П.М. Майков⁴. В изучении государственного права к проблемам политико-правового положения национальных регионов в составе Российской империи обращались К.Н. Анненков, А.Д. Градовский, В.М. Грибовский, В.В. Ивановский, Н.М. Коркунов, Б.Э. Нольде, М.И. Свешников⁵. В работах по гражданскому праву вопросы партикулярного права изучали Ю.С. Гамбаров, Л.А. Кассо, Д.И. Мейер, М.М. Михайлов, С.В. Пахман, П.П. Цитович, Г.Ф. Шершеневич⁶. В уголовно-правовых исследованиях местные узаконения освещали Л.С. Белогриц-Котляревский, Н.С. Таганцев, В.В. Есипов, П.П. Пусторослев, Н.Д. Сергеевский⁷. Отдельные системы партикулярного права исследовали: Малороссия и Западные губернии - А.Ф. Кистяковский, А.Э. Нольде, И. В. Теличенка⁸; Остзейские губернии - А.С. Невзоров, А.Э. Нольде, А.Ф. Федоров⁹;

¹ Рождественский Н.Ф. 1) Обзорение внешней истории русского законодательства, с предварительным изложением общего понятия и разделения законовещения. СПб., 1848; 2) Руководство к российским законам СПб., 1848.

² Мрочек-Дроздовский П.Н. Памятники русского права времени местных законов. М., 1902; Самоквасов Д.Я. Древнее русское право. М., 1903; Числов П.И. Курс истории русского права. М., 1914.

³ Коркунов Н.М. Лекции по общей теории права. СПб., 1914 (СПб., 2003); Залеский В.Ф. Лекции энциклопедии права. Казань, 1902; Суворов Н.С. Лекции по энциклопедии права. М., 1907; Трубецкой Е.Н. Лекции по энциклопедии права. М., 1916; Тарановский Ф.В. Учебник энциклопедии права. Юрьев, 1917; Шершеневич Г.Ф. 1) Общее учение о праве и государстве. М., 1908; 2) Общая теория права. М., 1910. Т. 1-2.

⁴ Гуляев А. М. Право общее и местное. Киев, 1897; Даневский П.Н. Об источниках местных законов некоторых губерний и областей России. СПб., 1857; Корево Н.Н. 1) Об изданиях законов Российской империи. 1830-1899. СПб., 1900; 2) Издания местных законов Российской империи. СПб., 1907; Майков П.М. О своде законов Российской империи. СПб., 1905.

⁵ Анненков К.Н. Система русского гражданского права. СПб., 1910. Т. 1; Градовский А.Д. Начала русского государственного права. СПб., 1875. Т. 1; Грибовский В.М. Государственное устройство и управление Российской империи. Одесса, 1912; Ивановский В.В. Русское государственное право. Казань, 1895-1898. Т. 1. Вып. 5; Коркунов Н.М. Русское государственное право. СПб., 1897. Т. 1-2; Нольде Б.Э. Очерки русского государственного права. СПб., 1911. Свешников М. И. Русское государственное право. СПб., 1897. Вып. 2. Ч. 3. Местное управление России.

⁶ Гамбаров Ю.С. Гражданское право. Общая часть. СПб., 1911; Кассо Л. А. Общие и местные гражданские законы. Харьков, 1896; Мейер Д. И. Русское гражданское право. М., 1997; Михайлов М.М. Лекции местных гражданских законов. СПб., 1860. Вып. 1; Пахман С.В. История кодификации гражданского права. СПб., 1876. Т. 2; Цитович П.П. Курс русского гражданского права. Одесса, 1878. Т. 1. Вып. 1; Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. М., 1995.

⁷ Белогриц-Котляревский Л.С. Очерки курса русского уголовного права. Киев-Харьков, 1896; Таганцев Н.С. Курс уголовного права. СПб., 1902; Есипов В.В. Очерк русского уголовного права. М., 1904; Пусторослев П.П. Из лекций русского уголовно-судебного права. Юрьев, 1909. Вып. 1; Сергеевский Н.Д. Русское уголовное право. СПб., 1900.

⁸ Кистяковский А.Ф. Очерк исторических сведений о Своде законов, действовавших в Малороссии // Права, по которым судится малороссийский народ. Киев, 1879; Нольде А.Э. Очерки по истории кодификации местных гражданских законов при графе Сперанском. СПб., 1906. Вып. 1. Попытка кодификации литовско-польского права; Теличенка И.В. Очерк кодификации малороссийского права до введения свода законов. Киев, 1888.

⁹ Невзоров А.С. Краткое изложение курса местного права Прибалтийских губерний. Юрьев, 1904-1905. Ч. 1-2; Нольде А.Э. Очерки по истории кодификации местных гражданских законов при графе Сперанском. Вып. 2.

Грузия - К.К. Алексеев, А.С. Френкель¹; Великое княжество Финляндское - Э.Н. Берендтс, Н.М. Коркунов, Н.Н. Корево, Г. Слиозберг, Н.С. Таганцев²; Бессарабия - В.А. Линовский, А.Н. Егунов, М.В. Шимановский, С.М. Гроссман, М.Я. Пергамент, Л.А. Кассо, Г.Ф. Блюменфельд³; Царство Польское - Г.В. Белов, Н.М. Рейнке, П.А. Юренев⁴.

В советском правоведении изучение вопросов местного права представлено в исследованиях Ю.А. Егорова и В.Е. Калнынь⁵, а также в монографиях «Развитие русского права» Института государства и права РАН⁶.

Правоведение в постсоветский период начинает уделять большее внимание политико-правовой истории развития национальных регионов. В современных историко-юридических исследованиях местное законодательство в контексте его места и роли в юридической политике Российского государства изучал С.В. Кодан, который определил концептуальные основы его изучения⁷. Автор диссертации при изучении темы опирался на исследования административной политики верховной власти, системы местного управления, судеоустройства и правового регулирования в национальных регионах, которые представили Л.Е. Лаптева,

Кодификация местного права прибалтийских губерний. СПб., 1914; Федоров А.Ф. Введение в курс гражданского права прибалтийских губерний. Одесса, 1898.

¹ Алексеев К.К. Изложение законоположений, заключающихся в Армянском судебнике. М., 1870; Френкель А.С. Предисловие // Сборник законов грузинского царя Вахтанга VI. Тифлис, 1887.

² Берендтс Э.Н. Об источниках финляндского права // Журнал Министерства юстиции. 1901. № 10; Коркунов Н.М. Великое Княжество Финляндское // Юридическая летопись. 1890. № 4; Слиозберг Г. Финляндский проект уголовного уложения // Журнал гражданского и уголовного права. 1887. Кн. 8.; Таганцев Н.С. Высочайший манифест 1/13 декабря 1890 г. и Финляндское уголовное уложение // Юридическая летопись. 1891. № 2.

³ Линовский В.А. О местных Бессарабских законах. Одесса. 1842; Егунов А.Н. 1) Местные гражданские законы Бессарабии. СПб., 1882; 2) 1606 ст. 2 ч. X т. и бессарабские местные законы // Журнал гражданского и торгового права. 1871. Кн. 3. Сентябрь; Шимановский М.В. О местных законах Бессарабии. Одесса, 1888. Вып. 1-3; Гроссман С.М. Местные законы Бессарабии. СПб., 1904; Пергамент М.Я. О применении местных законов Арменопола и Донича. СПб., 1905; Кассо Л.А. 1) Византийское право в Бессарабии. М., 1907; 2) Россия на Дунае и образование Бессарабской области. М., 1913; 3) Петр Манега. Забытый кодификатор бессарабского права. СПб., 1914; Блюменфельд Г.Ф. Источники гражданского права в Бессарабской губернии // Вестник гражданского права. 1917. № 3-5.

⁴ Белов Г.В. Гражданское право губерний Царства Польского. Варшава, 1879. Ч. 1-2; Рейнке Н.М. 1) Очерк законодательства Царства Польского (1807-1881) // Журнал Министерства юстиции. 1901 г. № 8-10; 2) Уголовное уложение и гражданские законы Царства Польского // Журнал Министерства юстиции. 1904. № 5-6; 3) Законодательная централизация в применении к Царству Польскому // Журнал Министерства юстиции. 1906. № 10; 4) Очерк русско-польского междуобластного частного права // Журнал Министерства юстиции. 1908. № 9; 5) О защите гражданских прав коренных жителей Царства Польского в судах империи // Вестник права. 1905. Кн. 3 (март); Юренев П.А. Судебная реформа в Царстве Польском // Журнал гражданского и уголовного права. 1875. Кн. 5-6, 1876. Кн. 1.

⁵ Егоров Ю.А. История государства и права Эстонской ССР. Дооктябрьский период (XIII в. - окт. 1917 г.). Таллин, 1981; Калнынь В.Е. Очерки истории государства и права Латвии в XI-XIX веках. Рига, 1980.

⁶ Развитие русского права второй половины XVII - XVIII вв. М., 1992; Развитие русского права в первой половине XIX в. М., 1994; Развитие русского права во второй половине XIX - начале XX вв. М., 1997.

⁷ Кодан С.В. 1) Юридическая политика Российского государства в 1800-1850-е гг.: деятели, идеи, институты. Екатеринбург, 2005; 2) Систематизация прибалтийского законодательства в первой половине XIX в. // Ученые записки Тартуского университета. Вып. 909. Т. VI. Тарту, 1990; 3) Местное законодательство в юридической политике российского государства в XIX веке // Российский юридический журнал. 2003. № 1; 4) Территориально-законодательное устройство Российской империи (1800-1850-е гг.) // Эволюция административного устройства и управления в России: историческая ретроспектива и современность. Екатеринбург, 2001; 5) Национальная политика и формирование территориально-законодательного устройства Российской империи (1800-1850-е гг.) // Право и политика. 2003. № 2; 6) Местные узаконения в системе законодательства Российской империи (1800-1850-е гг.) // Журнал российского права. 2003. № 9. С. 163-173.

Н.Н. Ефремова, О.А. Омельченко, Т.Л. Мигунова, Н.И. Красняков¹. Ряд вопросов данного плана освещает Р.Н. Дусаев (и в исследованиях в соавторстве с Е.А. Александровой), которые посвящены анализу государственно-правовой системы Великого княжества Финляндского². Положение Прибалтики освещает П.Ю. Мельников³. Обзор источников местного гражданского права в Российской империи дан в монографии А.А. Тесля⁴. Некоторые вопросы регулирования отношений в частноправовой сфере в национальных регионах изучал Р.С. Тараборин⁵. Исследованию проблем политико-правового развития национальных регионов в составе Российской империи посвятили диссертационные исследования Р.Н. Дусаев, М.Б. Аверин, А.В. Ващенко, А.И. Нелин, А.В. Марышкин, С.Г. Петикян, А.М. Четвертков⁶.

Общеисторические исследования в рамках данной работы привлекались преимущественно в связи с изучением вопросов имперской политики и формирования системы местного государственного управления в национальных ре-

¹ Лаптева Л.Е. Региональное и местное управление в России (вторая половина XIX в.). М., 1998; Ефремова Н.Н. Судостроительство России в XVIII – первой половине XIX в (историко-правовое исследование). М., 1993; Омельченко О.А. Становление абсолютной монархии в России. М., 1986 2) «Законная монархия» Екатерины Второй. Просвещенный абсолютизм в России. М., 1993; Мигунова Т.Л. «Для умножения порядка и беспрепятственного течения правосудия...». Административно-судебная реформа Екатерины II. М., 2008; Красняков Н.И. 1) Западные национальные регионы в системе государственного управления Российской империи в XVIII - начале XX века. Закрепление автономистской традиции в российской государственности. Екатеринбург, 2009; 2) Организация управления кавказскими территориями Российской империи (XVIII - начало XX вв.). Обзор и основные законодательные акты. Екатеринбург, 2009; 3) Имперский фактор в государственном управлении России XVIII - начала XX вв. М., 2011;

² Дусаев Р.Н. 1) Уголовное Уложение Великого Княжества Финляндского. Л., 1987; 2) Судостроительство Великого княжества Финляндского // Правоведение. 1982. № 4; 3) Государственно-правовой статус Великого княжества Финляндского (1809-1917 гг.) // Правоведение. 1975. № 2; Александрова А.Е., Дусаев Р.Н. 1) Возобновление деятельности финляндского сейма и теория конституционализма // Новое в юридической науке и образовании. Сб. науч. ст. Петрозаводск, 2007. 2) Концепция Л.С. Мехелина о характере взаимоотношений России и Финляндии // Юридическая мысль. 2010. № 3.

³ Мельников П.Ю. 1) Правовой статус Остзейских губерний Российской империи XVIII - первой половины XIX века // Вестник Саратовской государственной академии права. 2007, № 5; 2) Остзейские губернии в составе Российской империи: проблемы нормотворчества // Актуальные проблемы нормотворчества: Сб. статей. Саратов, 2010.

⁴ Тесля А.А. Источники (формальные) гражданского права Российской Империи в XIX - начале XX века. Хабаровск, 2003.

⁵ Тараборин Р.С. 1) К вопросу о системе гражданского законодательства России первой половины XIX в.: соотношение общеимперского и местного законодательств // Научный вестник Уральской академии государственной службы: политология, экономика, социология, право. 2010. № 3; 2) У истоков формирования системы местного гражданского законодательства в первой половине XIX в. // Актуальные проблемы истории, политики и права. Сб. науч. тр. Екатеринбург, 2010. Вып. 10; 3) Гражданское право Черниговской и Полтавской губерний России в первой половине XIX века: источники и институты // Научный вестник Уральской академии государственной службы: политология, экономика, социология, право. 2011. № 3.

⁶ Дусаев Р.Н.Кодификация уголовного законодательства Финляндии XIX века. Дис. ... докт. юрид. наук. СПб., 1992; Аверин М.Б. 1) Государственное управление национальными окраинами Российской империи с середины 60-х годов XIX века до 1914 года: на примере Великого княжества Финляндского и Царства Польского. Дисс. ... канд. ист. наук. Ульяновск, 1999; 2) Великое княжество Финляндское и царство Польское в государственном механизме Российской Империи (середина 60-х годов XIX века - 1881 год). Историко-правовой анализ. Дис. ... канд. юрид. наук : М., 2004; Ващенко А.В. Правовой статус Царства Польского в составе Российской империи. 1815-1830 гг. : Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2000; А.И. Нелин Собрание малороссийских прав 1807 года, его содержание и значение. Дис. ... канд. юрид. наук. Киев, 1990; Марышкин А.В. Судебная реформа 1864 г. и особенности ее проведения на территории Белоруссии. Дис. ... канд. юрид. наук. Минск, 1984; Петикян С.Г. Эволюция источников армянского права с древнейших времен до середины XIX века. Дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2011; Четвертков А.М. Правовое положение западных национальных районов Российской империи в первой четверти XIX в.. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 1986..

гионах. Их представили Н.П. Ерошкин, Б.Н. Миронов, В.С. Дякин, С.И. Каспэ, Д.Н. Замятин, Л.А. Обушенкова, М.М. Сафонов¹. М.В. Мироненко, рассматривает «конституционный эксперимент» Александра I в Царстве Польском². К вопросам рецепции византийского права в Бессарабии обращается И.П. Медведев³. Интересный обзор публикаций местного права представила Т.Ю. Верховланцева⁴. Вопросы местного права затрагиваются в коллективных работах и сборниках статей по системе государственного управления и по истории отдельных национальных окраин⁵. Интерес представляют общие оценки политико-правового развития Российской империи в целом и отдельных национальных регионов зарубежных историков, которые представили в работах А. Каппелер Х. Мейнандер, О. Юссила, С. Хентиля, Ю. Невакиви, Дж. Хоскинг. В данном плане представляет интерес и антология публикаций зарубежных исследователей⁶.

Проведенный анализ исследований показывает фрагментарность изучения вопросов формирования и развития местного права в Российской империи во второй половине XVII - начале XX вв. В историографии не имеется комплексных современных исследований, посвященных месту и роли партикулярного права в идеологии и политике строительства имперской государственно-правовой системы в России, его юридической природы, особенностей развития отдельных систем местного права в национальных регионах и др. Указанное актуализирует необходимость научной проработки проблемы, что и обусловило выбор темы данной работы.

Объектом диссертационного исследования выступают основные тенденции развития и становления системы права в условиях строительства и развития Российской империи во второй половине XVII - начале XX вв.

¹ Ерошкин Н.П. История государственных учреждений дореволюционной России. М., 2008; Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII - начало XX века). СПб., 2000. Т. 1-2; Дякин В.С. Национальный вопрос во внутренней политике царизма (XIX - начало XX вв.). СПб., 1998; Каспэ С.И. Империя и модернизация: общая модель и российская специфика. М., 2001; Замятин Д.Н. Власть пространства и пространство власти. Географические образы в политике и международных отношениях. М., 2004; Обушенкова Л.А. Королевство Польское в 1815 - 1830 годах. Экономическое и социальное развитие. М. 1979; Сафонов М.М. Проблемы реформ в правительственной политике России на рубеже XVIII и XIX вв. Л., 1988.

² Мироненко С.В. 1) Самодержавие и реформы: Политическая борьба в России в начале XIX в. М., 1989; 2) Страницы тайной истории самодержавия. Политическая история России первой половины XIX столетия. М., 1990.

³ Медведев И.П. 1) Проект Гражданского уложения для Бессарабии // Вспомогательные исторические дисциплины. М., 2000, Вып. 27; 2) Правовая культура Византийской империи. СПб., 2001.

⁴ Верховланцева Т.Ю. Местное законодательство Российской империи XIX века: обзор источников публикаций // Румянцевские чтения. М., 2006.

⁵ Национальные окраины Российской империи: становление и развитие системы управления. М., 1998; Административно-территориальное устройство России. История и современность. М., 2003; Российская империя в сравнительной перспективе. Сб. статей. М., 2004; Западные окраины Российской империи. М., 2006; Северный Кавказ в составе Российской империи. М., 2007; Россия и ее «колонии». Как Грузия, Украина, Молдавия, Прибалтика и Средняя Азия вошли в состав России. М., 2007; Imperium inter pares: Роль трансфертов в истории Российской империи. М., 2010; Польша и Россия в первой трети XIX века. Из истории автономного Королевства Польского. М., 2010.

⁶ Каппелер А. Россия - многонациональная империя. М., 2000; Мейнандер Х. История Финляндии: линии, структуры, переломные моменты. М., 2008; Юссила О., Хентиль С., Невакиви Ю. Политическая история Финляндии. 1809-2009. М., 2010; Хоскинг Дж. Россия: народ и империя. Смоленск, 2001; Российская империя в зарубежной историографии: работы последних лет: антология. М., 2005.

Предметом диссертационного исследования является процесс, основные параметры и тенденции формирования и развитие местного права и партикулярных систем права в национальных регионах Российской империи в XVII - начале XX вв. в контексте идеологии, политики и практики деятельности Российского государства. В предметную сферу работы не входит изучение обычное право ряда коренных народностей Сибири и Севера.

Цель диссертационного исследования состоит в проведении комплексного научного анализа местного права как политико-правового явления имперского периода развития России в XVII - начале XX вв. в контексте трех взаимосвязанных проблем: изучения политических и идеологических предпосылок формирования и становления местного права как составной части российской правовой системы, анализа юридической природы местного права и определения правовых характеристик местных правовых систем отдельных национальных регионов Российской империи.

Задачи диссертационного исследования вытекают из поставленной цели работы и состоят в следующем:

- проанализировать состояние изучения местного права в российском правоведении и определить основные направления его исследования на различных этапах развития российской юридической науки;
- выявить характеристики местного права, особенностей развития партикулярных систем права в работах российских правоведов для их использования в качестве теоретической и эмпирической базы работы;
- определить особенности носителей информации о местном праве, установить базу источников, необходимых для проведения исследования, а также провести их классификацию и показать значение для исследования;
- показать истоки и основные тенденции в разграничении общегосударственного и партикулярного права в период формирования Русского централизованного государства;
- обнаружить политические, идеологические и организационные предпосылки выделения и интеграции местного права национальных регионов в систему права Российской империи;
- представить юридическую природу местного права с точки зрения общих механизмов его включения в российскую систему права, места и роли в правовом регулировании, особенностей источников партикулярного права;
- рассмотреть механизмы интеграции, описать источники, показать основные тенденции развития и трансформации отдельных местных партикулярных систем права национальных регионов Российской империи.

Хронологические, социальные и территориальные рамки диссертационного исследования исходят из их взаимосвязи в плане изучения временного периода, который охватывает эпоху формирования и существования Российской империи. Хронологические рамки охватывают вторую половину XVII - начало XX вв., когда в пространство российской верховной власти были включены народы национальных регионов и в отношении которых сохранялось действие их партикулярного права. Социальные и территориальные пределы рабо-

ты связаны с проживающим в отдельных национальных регионах населением. Местные системы права сложились и функционировали в следующих национальных регионах Российской империи: Западный край - Украина, Белоруссия, Литва (вторая половина XVII в. - 1830-1840-е гг.); Остзейские губернии - Прибалтика (1710-е - 1917 гг.), Кавказ - Грузия и Закавказье (1801-1850-е гг.), Великое княжество Финляндское (1808-1917 гг.), Бессарабская область (1812-1917 гг.), Царство Польское (1815 - 1917 гг.).

Методологическая основа исследования обусловлена поставленными целью и задачами. Для анализа различных точек зрения на возникновение и развитие местного права в Российской империи использовался диалектический метод познания, позволивший провести теоретическое исследование проблемных вопросов его понимания и генезиса. Данный метод был также использован при изучении изменений политических и общественных отношений в национальных регионах, оказавших влияние на характер правового регулирования. Кроме того, при написании диссертации использованы следующие методы: историко-правовой, сравнительно-исторический, сравнительно-правовой, формально-логический, системный. Историко-правовой метод дал возможность определить происхождение местного права и проследить процесс его формирования и развития. Сравнительно-исторический метод при анализе местного права позволил показать процессы его использования в юридической политике на разных этапах развития российского права как в целом в Российской империи, так и в рамках отдельных ее социально-территориальных пространств.

Теоретической основой диссертации работы послужили концептуальные положения относительно национальной политики, места национальных регионов в составе Российской империи, их управленческих и нормативных систем в российской государственно-правовой системе. Их заложили труды российские юристы XIX - начала XX вв. - К.Н. Анненков, А.Д. Градовский, В.М. Грибовский, В.В.Ивановский, Н.М. Коркунов, Д.И. Мейер, Б.Э. Нольде, Г.Ф. Шершеневич и др. Для определения современных ориентиров большое значение имеют теоретические подходы к пониманию политико-правовых явлений, которые представили в исследованиях С.С. Алексеев, В.Г. Графский, И.А. Исаев, С.В. Кодан, Л.Е. Лаптева, В.С. Нерсесянц, М.Н. Марченко¹.

Источниковая база диссертационного исследования определяется его целью и опирается на исследование нескольких видов носителей исторической информации политико-правового характера - нормативно-правовые источники, судебные решения и интерпретационную практику Правительствующего Сената, а также на материалы официального делопроизводства.

¹ Алексеев С.С. Общая теория права. М., 1981-1982. Т. 1-2; Графский В.Г. Всеобщая история права и государства. М., 2000 (Разд. «Методы изучения права в его истории»); Исаев И.А. Традиции государственности. М., 1995; Кодан С.В. Исторический подход в изучении преемственности и новаций в юридической политике Российского государства (XIX - начало XX в). // Юридическая техника. 2011. № 5; Лаптева Л.Е. Введение. Методы изучения истории государства и права // Лаптева Л.Е., Медведев В.В., Пахалов М.Ю. История отечественного государства и права. М., 2011; Нерсесянц В.С. 1) Философия права. М., 1997; 2) Юриспруденция. Введение в курс общей теории права и государства. М., 1999; 3) Теория права и государства. М., 1999; Марченко М.Н. Источники права. М., 2005.

Нормативно-правовые источники, положенные в основу диссертационного исследования выступают основными носителями информации в рамках данного исследования и включают три группы правовых актов:

- *международно-правовые акты*, которые выступали источником партикулярного права в контексте юридической фиксации прекращения состояния войны, восстановления мирных отношений между воюющими государствами и урегулирования территориальных притязаний сторон. Преимущественно это были мирные договоры, которые фиксировали прекращение состояния войны, урегулировали территориальные притязания сторон и определяли общие условия правового положения коренного населения завоеванных территорий при его переходе под юрисдикцию Российского государства и даже характер положения присоединенных национальных регионов в составе Российской империи. Указанные источники использовались по их официальным публикациям в Полном собрании законов Российской империи;

- *правовые акты российской верховной власти* относительно местных правовых систем включают правовые акты: о включении населения и территорий в состав Российской империи и общем санкционировании существующих источников местного права, об отмене действия местного права в целом или по отдельным вопросам правового регулирования, а также устанавливающие параметры действия местного права. Данная группа источников изучалась на основе Полного собрания законов Российской империи и Свода законов Российской империи;

- *местные источники права*, которые санкционировались российской верховной властью, издавались на русском языке российскими правительственными учреждениями и отражали специфику права и правовое регулирование отношений коренного населения в национальном регионе в период его нахождения вне Российской империи. Указанные источники представлены на основе отдельных официальных изданий местных источников права и актов их систематизации¹.

Судебные решения и интерпретационная практика Правительствующего Сената выступают важным источником изучения местного права и дают интересный материал для анализа его реализации. Особенно показательны в этом

¹ См.: Статут Великого Княжества Литовского с подведением в надлежащих местах ссылки на конституции, приличные содержанию оного. Санкт-Петербург: печатан при Правительствующем сенате, 1811. Ч. 1-2; Ручной словарь, или краткое содержание польских и литовских законов, содержащих руководство в судебных тяжбах всякого рода, собранных для употребления в присутственных местах и для пользы частных обывателей коронных и литовских провинций. СПб., 1810; Свод местных узаконений губерний остзейских. СПб., 1845, 1864. Ч. 1-3; Законы грузинские СПб., 1828; Уложение Швеции, принятое на Сейме 1734 года и его императорским величеством утвержденное для Великого княжества Финляндии. СПб., 1824; Прибавление к изданному по величайшему повелению с переводом на российский язык Уложению существующему в Великом княжестве Финляндии. СПб., 1827; Собрания постановлений финляндских. СПб., 1902. Т. 1-3; Княжеская утвердительная грамота. 1785 декабря 28. Кишинев, 1827; Перевод Ручной книги законов, или так называемого Шестикнижия, собранного отовсюду и сокращенного достопочтенным номофилактом и судьей в Фессалонике Константином Арменопулом. С изд., печ. в Венеции в 1766 г. СПб., 1831. Ч. 1-2 (Изд. 2-е. СПб., 1854. Ч. 1-2); Краткое собрание законов, извлеченных из Царских книг для руководства обучающихся оным, с указанием на книгу, титул, главу и параграфы царских законов. В первый раз напечатано с дозволения его светлости господаря и владетеля Молдавии, Скарлата Александровича Калимахи воеводы и с благословения высокопреосвященства митрополита Молдавии, господина Вениамина, трудами и усердием молдавского боярина Андронакия Доница изданное. Яссы 1814 г. СПб., 1831 (Изд. 2-е. СПб., 1854); Гражданские законы губерний Царства Польского. СПб., 1875-1876. Т. 1-3.

отношении решения Гражданского кассационного департамента с точки зрения неоднократного подтверждения действия местного права в отдельных регионах, разрешения коллизий между общероссийским и партикулярным правом, толкования правовых норм относительно конкретных дел. При рассмотрении вопросов использовались официальные издания сенатских решений и обобщения судебной практики.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в том, что в нем впервые комплексно в историко-юридическом плане изучается процесс формирования, развития и трансформаций местного права национальных регионов Российской империи. На основе обобщения имеющихся исследований, анализа нормативно-правовых источников и изучения опубликованных документов были значительно расширены и скорректированы сложившиеся представления о местном праве как подсистеме российского права, проанализированы причины, обусловившие динамику правового положения супругов. Результаты исследования будут способствовать решению серьезной научной проблемы, имеющей важное познавательное, социально-культурное и, в определенной степени, прикладное значение.

На защиту выносятся следующие положения, полученные в результате проведенного исследования и отражающие его научную новизну:

1. Местное право в Российской империи во второй половине XVII - начале XX вв. в законодательстве, правоприменительной практике и правоведении рассматривалось как совокупность партикулярных систем права, представленных действующими в отношении населения присоединенных к Российскому государству территорий и санкционированными российской властью источниками партикулярного права, ранее сложившимися в национальных регионах в период их вхождения в другие государства или наличия у них собственного государства и права.

2. Сохранение местного права в системе права Российской империи во второй половине XVII - начале XX вв. было обусловлено расширением социального пространства действия российской верховной власти. В связи с присоединением новых земель произошло увеличение пространства (в 1.55 раза, с 14.1 до 21.8 млн. кв. км), рост численности населения (в 25.4 раза, с 7 до 178 млн. человек). Постепенно в сторону увеличения изменялся и удельный вес населения национальных регионов по отношению к центральным губерниям (с 14,3 % в конце XVII в. до 59,1 % в начале XX в.) Это обусловило необходимость учитывать особенности социального развития отдельных национальных регионов - религию, обычаи, накопленный национальный опыт государственного управления и правового регулирования - в этнополитике Российского государства для обеспечения его внешней и внутривластной стабильности. Социокультурные особенности населения национальных регионов обусловили сохранение действия в отношении него российской властью местных источников права.

3. Политико-юридическая природа местного права национальных регионов Российской империи определялась его особенностями: обязательным санкционированием российской верховной властью сложившихся источников партику-

лярного права через официальное их издание на русском языке; определением в Основных законах Российской империи и отраслевом законодательстве социально-территориальных параметров действия и порядка внесения изменений в местное право; системой источников права, включающей: международные и внутригосударственные правовые акты, определяющие принципы правового положения населения отдельных регионов, и правовые акты местных правовых систем, отражающие правовое регулирование отношений коренного населения в отдельном национальном регионе.

4. Местное право Российской империи сложилось и действовало в отношении коренного населения во второй половине XVII - начале XX вв. Партикулярные системы права национальных регионов характеризовались различным объемом сохранения местных источников права, который зависел от уровня предоставленной российской верховной властью автономии региону в составе Российской империи. В результате сложилось и выделялось местное право (местные системы партикулярного права) административно-автономных образований (Западный край - Украина и Белоруссия, Остзейские губернии - Прибалтика, Кавказский регион) и национально-территориальных образований (Великое княжество Финляндское, Бессарабия, Царство Польское).

5. Объем сохранения действия местного права в национальных регионах при вхождении в состав Российской империи зависел от сферы правового регулирования. В сфере государственного права - организации государственной власти, управления и законодательной деятельности - определяющими являлись общероссийские источники права, которые были направлены на обеспечение единства политико-правового пространства Российского государства и которыми определялись основы положения региона и его населения в составе Российской империи. В сфере уголовного и уголовно-процессуального права российская власть первоначально максимально сужала действие местного права, а затем в 1840-1860-е гг. максимально унифицировала общероссийское и местное правовое регулирование. В сфере гражданского, семейного и гражданско-процессуального права российская верховная власть в силу особенностей регулирования отношений в отдельных регионах сохраняла максимальную лояльность к партикулярному праву, но по возможности согласуя положения общегосударственных и местных узаконений.

6. Издание источников местного права выступало важным средством в санкционировании партикулярных правовых предписаний и их реализации в юрисдикционной деятельности центральных и региональных государственных органах управления и судебных инстанциях Российской империи. Правительствующим Сенатом в первой четверти XIX в. были официально опубликованы на русском языке практически все основные действующие источники партикулярного права и предприняты меры по обеспечению ими правительственных учреждений и судов. В Великом княжестве Финляндском и Царстве Польском - регионах с локализованной системой права - было организовано периодическое издание местных узаконений общеимперских законов, относящихся к данным регионам.

7. Систематизация местных узаконений в политике российской верховной власти рассматривалась в качестве средства поддержания упорядоченности источников партикулярного права и их согласования с общегосударственным законодательством. В XVIII - первой половине XIX вв. предпринимались попытки создания сводов местных узаконений, которые хотя и не принесли успеха, позволили оценить их массив и выработать меры по согласованию правового регулирования на общегосударственном и местных уровнях. Последствием стала отмена действия местных источников права с включением их положений в Свод законов Российской империи (Украина, Белоруссия, Кавказ), создание Свода местных узаконений губерний остзейских 1845 г. (единственный пример упорядочения местных законов) или распространение действия общероссийского уголовного и уголовно-процессуального права на отдельные регионы (Бессарабия, Кавказ, Царство Польское, Прибалтика). В официальном и частном порядке периодически издавались сборники местных источников права и комментарии к ним с использованием судебной практики.

8. Интерпретационная практика в сфере реализации местного права отразилась в деятельности Гражданского кассационного департамента Правительствующего Сената, который при рассмотрении дел неоднократно давал толкование относительно приоритетности действия местных источников права при их коллизии с действующим общегосударственным законодательством, подчеркивая субсидиарный характер последнего и необходимость его использования лишь при наличии пробелов в партикулярных узаконениях. Также в решениях указывалось на необходимость: применять местное право по отношению к «коренным, исконным обывателям данной местности» («местным уроженцам»); отдавать приоритет официально изданным на русском языке источникам местного права как санкционированным российской верховной властью; при наличии двух изданных в разное время на русском языке источников местного права, содержащих одинаковые положения, применять последний; при рассмотрении гражданских дел применять исключительно действующее на момент наступления юридического факта местное право по государственной принадлежности территории; обращаться к истокам формирования местного права.

9. Применение местного права в национальных регионах не отличалось единым подходом. В ряде регионов (Малороссия, Белоруссия, Кавказ, Бессарабия) правоприменительная практика выделялась тяготением к использованию общеимперского законодательства и лишь незначительным использованием партикулярных узаконений в решении гражданских дел. Это объяснялось как пробелами в местном праве и его противоречиями с общегосударственными предписаниями, так и недостаточной профессиональной подготовленностью и нежеланием чиновников и судей вникать в его положения. В итоге партикулярное право в 1830-1850-е гг. в Малороссии, Белоруссии и на Кавказе было заменено общеимперским с учетом местных особенностей, а в Бессарабии расширено действие общегосударственных узаконений. В других регионах (Прибалтика, Финляндия, Царство Польское) реализация местного права отличалась большей стабильностью, но само его содержание корректировалось с учетом

политических интересов российской власти. В конечном итоге в правительственных учреждениях, а также среди ряда юристов-практиков и правоведов сложилось мнение о необходимости полной замены местных узаконений общеимперским законодательством с учетом местных особенностей. Это вызвало широкие дискуссии в обществе и в прессе в конце XIX - начале XX вв.

10. Развитие местного права в Российской империи во второй половине XVII - начале XX вв. отразило политику Российского государства в национальных регионах и привело к постепенному сужению социально-территориальных пространств действия партикулярных узаконений. Трансформация местных систем права происходила в сторону максимальной унификации правового регулирования в стране. К 1917 г. публично-правовая сфера реализации местных узаконений в региональном управлении практически была полностью поставлена под надзор и регулирование верховной государственной власти. Сфера государственного права всецело находилась в юрисдикции российской верховной власти, от которой зависело положение местных систем управления и правовой статус населения. В 1860-1890-е гг. было практически полностью согласовано с общеимперским уголовное законодательство и на большинство регионов распространены процессуальные законоположения Судебной реформы 1864 г. Лишь Великое княжество Финляндское сохранило автономный статус в государственно-правовой системе Российской империи, но более ограниченный и юридически отформатированный по сравнению с XIX в. Наиболее широкой сферой действия местного права оставалось регулирование гражданско-правовых отношений. Вместе с тем во второй половине XIX в. проводилась активная работа по подготовке проекта Гражданского уложения Российской империи, которое должно было кодифицировать общегосударственное и местное гражданское законодательство и сделать новый шаг к сближению общегосударственного и партикулярного гражданского права.

Теоретическая значимость диссертационного исследования определяется тем, что в нем освещаются вопросы, имеющие существенное значение для развития исторического и теоретического цикла юридических наук. В диссертации сформулированы положения и выводы, развивающие и дополняющие ряд разделов истории государства и права, изучающих процесс формирования и развития права в России. Значение работы связано с тем, что в нем впервые последовательно и системно изучается проблематика заявленной темы исследования. Это касается выделения предпосылок, определения юридической природы и анализа партикулярных систем права национальных регионов Российской империи. Результаты исследования содействуют созданию более полного научного представления о месте и роли местного права в регулировании общественных отношений в России в XVII – начале XX вв.

Практическая значимость диссертационного исследования состоит в том, что его материалы и выводы могут быть использованы в изучении политико-правовых традиций развития в России и их учете, в известных пределах, в развитии современных государственно-правовых институтов. Работа имеет значение для дальнейших научных разработок по истории отечественного государст-

ва и права и истории России. Материалы работы могут быть использованы при создании учебников и учебных пособий, в процессе преподавания учебных курсов «История государства и права», спецкурсов, рассматривающих вопросы истории политико-правового развития, а также исторических дисциплин – политической и социальной истории, истории государственного управления и др.

Апробация результатов диссертационного исследования заключается в опубликовании 7 работ (в т.ч. 3 в изданиях, рекомендованных ВАК РФ). Результаты исследования были представлены на Уральских юридических чтениях «Кросс-культурные взаимодействия в политико-правовой сфере: история, теория, современность» (г. Екатеринбург, УрГЮА, 2010 г.) и Межвузовской научно-методической конференции «История государства и права в условиях реформирования юридического образования: методологические, методические и социально-культурные аспекты» (г. Екатеринбург, УрГЮА, 2011 г.). Основные положения и выводы диссертации обсуждались на заседаниях кафедры публичного права Гуманитарного университета (г. Екатеринбург). Материалы работы используются в учебном процессе по учебной дисциплине «Отечественная история государства и права».

Структура диссертационного исследования обусловлена его целями и задачами и включает: введение, три главы, состоящие из девяти параграфов, заключения и списка использованных источников и литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Введение содержит обоснование актуальности темы исследования, показывает степень ее изученности, определяет объект, предмет, цели, задачи, хронологические и социально-территориальные границы, методологические и теоретические основы работы, характеризует ее научную новизну и представляет выносимые на защиту положения, а также показывает теоретическую и практическую значимость диссертации.

Глава 1 - «Местное право в политике, идеологии и деятельности российской верховной власти: использование, значение, юридическая природа (вторая половина XVII - начало XX вв.)» - освещает вопросы, связанные с истоками и общей политико-юридической характеристикой формирования и развития местного права в Российской империи.

Параграф первый - «Правовой партикуляризм в правовом развитии и зарождение местного права в России» - показывает процесс зарождения деления русского права на централизованное (общее) и партикулярное (отдельных княжеств), что явилось предпосылкой формирования местного права в российской правовой системе.

Возникновение местного права было обусловлено особенностями племенного состава населения, обычаи которого перешли на уровень правового регулирования в Древнерусском государстве. В XIII-XV вв. зарождаются механизмы согласования действия права на различных территориях - междукняжеские договоры и договоры между народом и князем. Основной формой предоставления прав и привилегий для населения отдельных территорий становится их да-

рование Московским великим князем с использованием уставных и жалованных грамот, о чем свидетельствуют Двинская (1397 г.) и Белозерская (1488 г.) уставные грамоты.

Процесс движения к единому источнику права, начавшийся с Судебников 1497 и 1550 гг., завершило издание Соборного уложения 1649 г., которое стало основным источником русского законодательства в централизованном Московском государстве. Именно Соборное уложение создало основу дифференциации системы права на общегосударственное и местное в условиях начавшегося формирования Российского государства как империи во второй половине XVII в. Общегосударственное право распространялось на население Московского государства (впоследствии внутренние губернии), а местное - на жителей новых территорий, включаемых в состав российских подданных.

Параграф второй - «Местное право в строительстве Российской империи, политике и идеологии российской верховной власти» - показывает политико-идеологический контекст включения и использования партикулярного права в управлении социальными процессами на вновь присоединяемых к Российскому государству территориях.

Со второй половины XVII в. в условиях продвижения Московского государства в сторону имперского государственно-правового образования партикулярные правовые предписания становятся объектом пристального внимания российской верховной власти. Они, наряду с другими особенностями социокультурного развития населения присоединяемых территорий (религией, обычаями, укладом жизни и др.), требовали учета в регулировании общественных отношений. Необходимо учитывать и «давление» географического и демографического факторов, что отразилось в расширении территориального и социального пространства действия российской верховной власти. Территория России к началу XX в. по сравнению с концом XVII в. увеличилась в 1,55 раза (с 14,1 до 21,8 млн. кв. км), а население - в 25,4 раза (с 7 до 178 млн. человек). Одновременно шел опережающий рост коренного населения в национальных регионах по сравнению с центральными губерниями - его удельный вес в указанный период возрос с 14,3% до 59,1%. Именно это социальное и территориальное пространство с ярко выраженными особенностями каждого из национальных регионов выступило важнейшим фактором, определившим политическую необходимость и целесообразность учета их особенностей для российской верховной власти во внутренней политике. По этому поводу русский юрист М.М. Михайлов в 1860 г. указывал, что «если ... государство сложилось через соединение различных народов, из коих каждый имеет свою особую историю, то в развитии этих народов мы усматриваем различие и отсюда является необходимость в местных законах».

В XVIII - первой половине XIX вв. накопленный народами присоединенных территорий опыт государственного управления и правового регулирования привносит в политику российской верховной власти необходимость его учета в этнополитике. Политическая целесообразность определяла необходимость для российской верховной власти терпимо относиться к сохранению местных

управленческих структур и правовых систем в национальных регионах. Лояльность коренных народов вновь приобретаемых земель и сохранение в них политической стабильности должны были способствовать решению главной задачи - обеспечению геополитической устойчивости Российского государства в целом. Одновременно в политике российской верховной власти в отношении населения национальных регионов особое значение имела идеологическая составляющая, в реализации которой правовые акты российских императоров выступали средством определения позиции главы Российского государства и ее трансляции в общество. В них российская верховная власть не только подчеркивала сохранение прежнего правового статуса для новых российских подданных, но и проводила идею единства и общего Отечества с русским царем во главе, пропагандировала патримониальный характер власти.

Вопросы обеспечения государственно-правового единства Российской империи в контексте сосуществования общегосударственного и местного права в политике российской верховной власти на протяжении периода второй половины XVII - начала XX вв. постоянно находились в центре ее внимания. Это требовало решения двуединой задачи - с одной стороны, сохранить самодержавную власть на всем социальном и территориальном пространстве Российской империи, а с другой - учесть в поддержании «вертикали самодержавной власти» интересы и социальные и культурные особенности населения национальных регионов и уровень их государственно-правового развития. Полнота власти российского императора на всей территории страны подчеркивалась узаконениями, а затем была закреплена Основными государственными законами Российской империи 1832-1906 гг. изд.

В политико-управленческих и нормативно-регулятивных взаимоотношениях с национальными регионами российская верховная власть использовала две модели определения их положения в составе Российской империи. Административно-автономная модель сложилась во второй половине XVII - начале XIX вв., когда в состав России вошли территории, в которых местное управление и правовое регулирование определялось владеющими ими государствами. Она характеризовалась сохранением некоторых элементов местного управления и местного правового регулирования, преимущественно в части определения сословного статуса коренного населения и отношений в гражданско-правовой сфере. Такой характер политико-управленческих и нормативно-регулятивных связей существовал между имперским центром и Малороссией, Западными губерниями, Остзейским краем и Грузией. Национально-автономная модель взаимоотношений верховной власти с национальными регионами определилась в первой четверти XIX в. с вхождением в состав российских подданных населения территорий с собственными традициями государственного управления, самоуправления и правового регулирования. Она характеризовалась высоким уровнем сохранения для населения региона государственно-правовых институтов, и в них присутствовали некоторые правовые положения, относящиеся к публично-правовым сферам правового регулирования самостоятельности в законодательной деятельности, государственном управлении и правосудии. Ука-

занная политико-управленческая конструкция взаимоотношений была выстроена между российской верховной властью и Великим княжеством Финляндским (1808-1917 гг.), Бессарабией (1812-1828 гг.), Царством Польским (1815-1832 гг.).

Параграф третий - «Юридическая природа местного права и партикулярных правовых систем в Российской империи» - раскрывает основные черты и свойства партикулярного права, показывающие специфику его использования в решении задач российской верховной властью, особенности нормативно-правового содержания и места в правовом регулировании общественных отношений в Российской империи.

Общее понятие местного права заложили правовые акты российской верховной власти. С расширением территории Московского государства и продвижением его в Малороссию русский царь Алексей Михайлович признал наличие у ее населения «прав и вольностей». Затем это проявилось с присоединением Прибалтики, когда во время Северной войны в 1710-1712 гг. были изданы Петром I Жалованные грамоты жителям Остзейского края «в подтверждение древних их привилегий, прав и статутов». В 1808 г. Александр I жителям Великого княжества Финляндского гарантировал «коренные законы, права и преимущества, коими ... доселе пользовались», а в 1812 г. объявил, что в Бессарабии «жителям предоставляются их законы». В 1815 г. при включении Царства Польского в состав Российской империи российская власть основала «внутреннее управление оною на особенных правилах, свойственных наречию, обычаям жителей, и к местному их положению примененных». Манифест Николая I «Об издании Свода законов Российской империи» от 31 января 1833 г. на официальном уровне определил деление узаконений на «общие» и «местные» законы. В российском правоведении сложилось определение партикулярных узаконений, одно из которых дал Н.Н. Корево: «Под местными законами разумеются законы областей, присоединенных в различные времена к Российскому государству и живших самостоятельной жизнью или в составе других государств».

Общие правовые параметры действия местного права определили Основные государственные законы Российской империи 1832-1892 гг. изд. Статья 47 задает единство правового пространства: «Империя Российская управляется на твердых основаниях положительных законов, учреждений и уставов, от самодержавной власти исходящих». В ст. 48 фиксировалось наличие местных правовых систем - «Законы в империи действуют или единообразно в общей их силе, или с местными в некоторых их частях изменениями. Пространство сих изменений, где они допускаются, определяются в уставах особенных». Тем самым были закреплены два уровня системы права в Российской империи - общегосударственное право и местное право. Ст. 79 закрепила гарантии приоритета действия местных узаконений при их коллизии с общеимперскими законами - «Законы, особенно для какой-либо губернии или для какого-либо рода людей изданные, новым общим законом не отменяются, если в нем именно таковой отмены не постановлено». Данные положения уточнил Свод законов гражданских (т. 10 Свода законов Российской империи), который предусматривал суб-

сидиарный характер использования общероссийского законодательства: «В тяжёлых делах принимаются в основание законы края; а в тех случаях, где оные окажутся недостаточными, принимаются и законы русские» (ч. 2, ст. 1606). Указанные правила детализировал Свод местных узаконений губерний остзейских 1845 г.

Источники права и местные системы права в национальных регионах отражали специфику его формирования и развития. Они включали три группы носителей нормативно-правовой информации: (1) международно-правовые акты, к которым преимущественно относились мирные договоры российского царя с главами других государств. Они фиксировали прекращение состояния войны, определяли условия правового положения коренного населения завоеванных территорий при его переходе под юрисдикцию Российского государства; (2) правовые акты российской верховной власти относительно источников права конкретных местных правовых систем отдельных национальных регионов: санкционировали и устанавливали параметры их действия, выступали средством согласования и унификации общегосударственного и партикулярного права, вносили коррективы в партикулярные источники права или отменяли их действие; (3) источники права местных систем права, которые после их санкционирования российской верховной властью в общем плане становились действующими узаконениями для уроженцев национальных регионов и получали приоритет в их реализации по отношению к общегосударственному законодательству. Их издание по императорским повелениям осуществлял Правительствующий Сенат. Структура местного права складывалась по мере включения новых народов и территорий в состав России во второй половине XVII - первой четверти XIX вв. и представляла совокупность обособленных местных партикулярных систем права. В указанный период их функционировало шесть: Западный край - Украина и Белоруссия (вторая половина XVII в. - 1830-1840-е гг.); Остзейские губернии - Прибалтика (1710-е - 1917 гг.), Кавказ - Грузия и Закавказье (1801-1850-е гг.), Великое княжество Финляндское (1808-1917 гг.), Бессарабская область (1812-1917 гг.), Царство Польское (1815-1917 гг.).

Глава 2 - «Местное право административно-автономных образований: источники, коррективы, унификация (вторая половина XVII - начало XX вв.)» - показывает ход включения источников партикулярного права национальных регионов, которые первыми вошли в состав Российского государства в период его формирования как империи и которые подверглись наибольшей унификации с общегосударственным правом или были упорядочены в ходе систематизации местных узаконений.

Параграф первый - «Состояние, развитие и унификация местного права Малороссии и Западных губерний» - рассматривает процессы, связанные с интеграцией населения и территории Малороссии, Белоруссии и Литвы в состав Российского государства, которые положили начало выделению партикулярного права в правовой системе России.

Присоединенные в 1654 г. к Российскому государству малороссийские земли - Украина и «области, присоединенные от Польши» в 1772-1807 гг. - Бело-

руссия и Литва (Западные губернии) образовали национальный регион с достаточно близкими к русскому праву действующими источниками права. Их объединяло то, что здесь *de jure* действовали I и II Литовские Статуты, но была и своя специфика. Малороссийское право кроме указанных статутов опиралось на магдебургское городское право, привилеи польских и литовских королей, тагетманские указы. Право в Западных губерниях также не ограничивалось Литовскими Статутами - здесь действовало польско-литовское законодательство.

Попытки систематизировать малороссийские источники права и составить их свод предпринимались со второй четверти XVIII в. В 1743 г. был подготовлен проект сводного акта с заглавием «Права, по которым судится малороссийский народ», не получивший санкции верховной власти. Вторая попытка упорядочить право в Западном крае была предпринята в связи с систематизацией общегосударственного законодательства в рамках Свода законов Российской империи и решением упорядочить отдельными сводами узаконения в национальных регионах. Последовало также официальное издание Литовского статута. В 1830-1838 гг. II отделением Собственной е.и.в. канцелярии был подготовлен проект Свода местных законов Западных губерний, но и этот проект в связи с разнородностью источников и по политическим соображениям не получил императорского утверждения.

Процесс унификации местного права Малороссии и Западных губерний отразил намерения российской верховной власти ликвидировать элементы самостоятельности в местном управлении данных территорий и унифицировать с общероссийским правовым регулированием. 1 января 1831 г. указ Сенату Николая I прекратил «на всем пространстве Белоруссии действие постановлений Статута Литовского», а указ от 25 июня 1840 г. - и на остальной территории Западного края с закреплением особенностей правового регулирования в Своде законов гражданских (т. 10 Свода законов Российской империи 1842 и 1857 гг.). Отдельные положения Литовского Статута в связи с особенностями гражданского оборота были сохранены лишь в Полтавской и Черниговской губерниях. Местное право в данном регионе практически прекратило свое существование.

Параграф второй - «Интеграция и систематизация источников права в развитии правового регулирования в Остзейских губерниях» - показывает процессы включения прибалтийского права в российскую правовую систему и систематизации остзейских местных узаконений в 1830-1860-е гг.

Интеграция прибалтийского партикулярного права в систему российского правового регулирования началась в ходе Северной войны со Швецией, когда Петр I во время по мере продвижения войск в Прибалтику в 1710-1712 гг. даровал местным жителям жалованные грамоты «в подтверждение древних их привилегий, прав и статутов». Екатерина II в 1795 г., завершая включение Прибалтики в состав Российской империи присоединением Курляндии, объявила, что всем жителям «права, преимущества и собственность законно каждому принадлежащая в целости соблюдены будут».

Источники местного права представляли сложную и малосвязанную совокупность носителей нормативно-правовой информации, отразившей прежнюю

принадлежность народов и территории Прибалтики к Ливонской Конфедерации (XIII-XVI вв.), а затем Шведскому королевству (Эстляндия, Лифляндия) и Речи Посполитой (Курляндия). Они включали различные грамоты (буллы, привилегии), Своды рыцарского и Вик-эзельского ленного права, уставы судопроизводства, немецкое, шведские, польские и римские узаконения, обычаи, судебную практику, а также собственные локально действующие источники партикулярного права в Эстляндии, Лифляндии и Курляндии. К указанному массиву местных узаконений прибавились и изданные Российским государством к началу 1830-х гг. 947 правовых актов. Это были универсалы (воззвания), капитуляции (условия соглашений о сдаче крепостей), аккордные пункты (акты, определяющие содержание привилегий), императорские указы и др. В них определялось местное управленческое и территориальное государственное устройство, статус и привилегии населения, сохранение вероисповедания, обычаев, немецкого языка и др. вопросы регулирования жизнедеятельности края. Такое состояние источников права не способствовало интеграции прибалтийского права в правовую систему Российской империи и препятствовало нормальному развитию юридической практики. Предпринимаемые меры по наведению порядка в местных узаконениях до и после включения края в состав Российской империи в XVIII - первой четверти XIX успеха не имели.

Систематизация местных остзейских узаконений стала важным этапом в становлении местного права в Прибалтике. Вопрос о создании свода местных узаконений губерний остзейских встал в связи с систематизацией общероссийского законодательства и созданием свода законов Российской империи. В 1830 - середине 1840-х гг. во II отделении Собственной е.и.в. канцелярии был подготовлен проект 1 и 2 частей остзейского свода. После отработки трех его редакций, рассмотрения специальной комиссией Государственного совета Николай I указом от 1 июля 1845 г. утвердил 1 и 2 части свода местных узаконений губерний остзейских с введением их в действие с 1 января 1846 г. Указанные разделы свода обобщили местные правовые акты об организации местного управления и сословном статусе населения. В 1864 г. была издана третья часть свода, содержащая гражданско-правовые предписания партикулярного права. В 1840-1860-е гг. в Прибалтике было заменено на общероссийское уголовное и процессуальное законодательство. Прибалтийское право действовало до 1917 г.

Параграф третий - «Местное право Грузии в правоприменительной деятельности на Кавказе» - показывает механизмы использования партикулярного права Грузии в отношении включенных в состав Российской империи народов Кавказа и Закавказья.

Манифест Павла I от 18 января 1801 г. о принятии грузинского Картли-Кахетинского царства (Восточной Грузии) в состав Российского государства, а затем комплекс актов Александра I от 12 сентября 1801 г. о создании на его основе Грузинской губернии обозначил проблему правового регулирования на Кавказе. Указ 1801 г. «О учреждении внутреннего в Грузии управления» отменил местное публичное право в части управления краем и ввел новую систему местного управления. В нем указывалось на сохранение местного грузинского

права и определялся порядок его применения. *В сфере местного частного права* «дела гражданские имеют быть произведены по настоящим грузинским обычаям, кои следует привести в известность, ... и по Уложению, изданному царем Вахтангом, яко по коренному грузинскому закону», и только в случае местных законов «недостатка ... конечно оказаться может, руководствоваться законами Всероссийской империи». Действие Уложения царя Вахтанга (грузинского права) распространялось и на другие народы Кавказа и Закавказья - «иноплеменным народам, в Грузии обитающим, в разбирательстве по части дел гражданских быть на прежнем их положении и в делах уголовных поступать по общим выше начертанным для грузинского народа правилам». *Уголовное судопроизводство* должно было базироваться на общеимперском законодательстве - «уголовные ... дела производить по общим законам Российского государства», но с учетом особенностей края - уголовные узаконения «главноуправляющему вместе с правителем сообразить ... с умоначертаниями тамошнего народа».

Российской властью были предприняты меры по выявлению, переводу на русский язык и санкционированию в качестве источников местного права - «грузинских законов». В 1828 г. «Законы царя Вахтанга» были официально изданы Правительствующим Сенатом и стали обязательными для местной и центральной юрисдикционной деятельности по гражданским делам. Уложение царя Вахтанга, представлявшее собой сборник местных узаконений и отразившее исторический ход формирования местных источников права, отличалось несогласованностью и противоречивостью положений. Местная судебная практика убедительно доказывала несовершенство и пробельность местного права, а его толкование в решениях Правительствующего сената проблему не решало. Систематизация общероссийского законодательства в 1826-1832 гг. и введение в действие Свода гражданских законов подтолкнуло местную и центральную администрацию к унификации партикулярного и общеимперского права. 20 октября 1859 г. Александр II утвердил решение Кавказского комитета о замене постановлений Уложения царя Вахтанга общими законами империи - в Свод законов гражданских Свода законов Российской империи были внесены основные положения грузинского гражданского законодательства, отразившие частноправовые особенности края. С данного времени источники грузинского местного права свое значение в правовом регулировании утратили.

Глава 3 - «Местные системы права национально-автономных образований: источники, развитие, трансформации (XIX - начало XX вв.)» - рассматривает механизмы включения в правовую систему и модификации российской верховной властью локальных систем права, сложившихся и охватывающих основные сферы правового регулирования в национальных регионах, которые до вхождения в состав Российской империи имели традиции собственного политико-правового развития.

Параграф первый - «Местная система права Великого княжества Финляндского в правовой системе Российской империи» - отведен анализу источников и трансформациям в правовом регулировании в регионе, сохранившем в

период нахождения в составе России наибольшую степень управленческой и правовой обособленности.

Включение населения и территории Великого княжества Финского в состав Российской империи, начавшееся в ходе войны со Швецией 1700-1721 гг., завершилось полным его завоеванием в войне 1808-1809 гг. Ништатский мирный договор 1721 г. начал, а Фридрихсгамский мирный трактат 1809 г. завершил оформление этого процесса, что повлекло включение в состав Российской империи региона с хорошо развитой системой местного управления и законодательства. Сохранение финляндской партикулярной системы права базировалось на манифесте Александра I «Об учреждении прав Великого княжества Финляндии» от 15 марта 1809 г., в котором он объявил, что: «вступив в обладание Великого Княжества Финляндии, признали мы за благо сим вновь утвердить и удостоверить религию, коренные законы, права и преимущества, коими каждое состояние сего княжества в особенности и все подданные оное населяющие от мала до велика по конституциям их доселе пользовались, обещая хранить оные в ненарушимости и непреложной их силе и действии». Российский император стал одновременно и великим князем Финляндии. Верховенство российской верховной власти в Великом княжестве Финляндском и организация государственной власти в нем определялась Основными государственными законами Российской империи 1832-1906 гг. Ст. 4 Основных законов 1832-1892 гг. указывала на нераздельность императорского всероссийского престола с престолом княжества. Ст. 2 Основных законов в редакции 1906 г. определяет, что Великое княжество Финляндское составляет «нераздельную часть государства Российского» и «во внутренних своих делах управляется особыми установлениями на основании особого законодательства».

Российский император полномочия в законодательной сфере осуществлял совместно с Финляндским Сеймом, который созывался по высочайшему повелению и выступал в качестве сословно-представительного законосовещательного органа. В 1810-1850-е гг. Сейм на сессии не созывался. С возобновлением деятельности в 1863 г. Сейм в соответствии с Сеймовыми уставами (1869, 1906 гг.) выступал как законодательное собрание по делам края (в 1885 г. даровано право законодательной инициативы), но окончательное решение по рассмотренным законопроектам принимал российский император с формулировкой: «высочайше соизволил повелеть или утвердить нижеследующее постановление». К концу XIX в. сложились четыре группы законов, имеющих отношение к княжеству: 1) «законы, которые по существу своему имеют одинаковую силу как в Финляндии, так и в других частях империи», т.е. узаконения по вопросам, исключительно относящимся к компетенции российской верховной власти; 2) «законы общие для всей империи, с включением Великого княжества Финляндского, которые объявляются к исполнению во всех частях империи, не исключая и Финляндии», т.е. общеимперские законодательные акты, в которых указывается на их действие на всей территории государства, включая национальные регионы; 3) «законы, которые хотя и издаются для одного Великого Княжества Финляндского, но затрагивают интересы всей империи», т.е. относятся ко

всем российским подданным; 4) «законы, имеющие исключительно местное для Великого Княжества Финляндского значение».

Основы правового положения Великого княжества Финляндского в составе Российской империи первоначально определили признанные манифестами Александра I 1808-1809 гг. общие положения Основных законов Шведского Королевства - Форма правления 1722 г. и Акт соглашения и безопасности 1789 г. В дальнейшем общие вопросы организации государственной власти и законодательной деятельности в княжестве были скорректированы и их уточнили: Основные государственные законы Российской империи 1832-1906 гг. изд., утвержденные российским императором, Сеймовые уставы от 3/15 апреля 1869 г. и от 7/20 июля 1906 гг., Закон «О выборах для Великого княжества Финляндского» от 7/20 июля 1906 гг. Большое значение для определения порядка законодательной деятельности имели акты российской верховной власти: манифест об установлении порядка издания узаконений от 3/15 февраля 1899 г. и изданные при нем «Основные положения о составлении, рассмотрении и обнародовании законов для империи с включением Великого княжества Финляндского»; постановление «О мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия» от 2 апреля 1903 г.; манифест «О мерах к восстановлению закономерного порядка в крае» от 22 октября (4 ноября) 1905 г.; «Правила о порядке направления финляндских дел, касающиеся империи» от 20 мая 1908 г.; Закон «О порядке издания касающихся Финляндии законов и постановлений общегосударственного значения» от 17/30 июня 1910 г. и др.

Отраслевое правовое регулирование в качестве источника права опиралось на действующее шведское законодательство - Общее Уложение Шведского королевства 1734 г. (введено в действие 1736 г.). Оно представляло свод гражданских, уголовных и процессуальных законов и было издано на шведском, немецком и финском языках. Уложение было санкционировано российской верховной властью в качестве источника финского местного права. Тексты Уложения 1824 г. и узаконения о его изменениях 1827 г. были официально изданы Правительственным Сенатом параллельно на русском и шведском языках. Существенному обновлению подверглось лишь уголовно-правовая часть местного права - в 1860-1890-е гг. было подготовлено и издано Уголовное уложение Великого княжества Финляндского, которое было включено в качестве нового раздела Общего уложения. Некоторые коррективы в партикулярное право вносились издаваемыми российской верховной властью узаконениями. В княжестве было также налажено периодическое издание законодательных актов. Во второй половине 1830-х - первой половине 1860-х гг. проводились работы по систематизации финских узаконений и был подготовлен Свод законов, который не получил императорского утверждения. Система права Финляндии сохранила свою автономию до 1917 г.

Параграф второй - «Формирование, развитие и коррекции местного права в Бессарабской области» - освещает вопросы интеграции и коррекции партикулярных правовых предписаний, сохранение которых было даровано молдавскому населению российским императором при включении их с частью

территории Молдавии по Бухарестскому мирному договору 1812 г. в состав Российской империи.

Сохранение местного права в Бессарабии нашло последовательное отражение в правовых актах российской верховной власти. Образование временного правительства края 1812 г. гарантировало местным жителям представление «их законов». Устав образования Бессарабской области 1818 г. установил «особый образ управления» с участием местного населения. По нему публично-правовая сфера (правовое регулирование управления, положение населения, уголовное и уголовно-процессуальное право) относилась исключительно к ведению российской верховной власти, но с учетом «прав и обычаев земли» при затрагивании частных интересов. Частноправовые отношения относились к сфере регулирования местного права - «на основании законов и обычаев молдавских». Учреждение для управления Бессарабской области 1828 г. ограничило автономные начала в управлении регионом, но определило вопросы действия местных узаконений и субсидиарного использования общероссийских узаконений: «В тяжёбных делах принимаются в основание законы края, а в тех случаях, где оные окажутся недостаточными, принимаются и законы российские».

В отношении молдаван действовали несколько групп источников правовых предписаний, среди которых были обычаи, реципированное византийское право и грамоты молдавских господарей. Рецепция византийского права была связана с распространением христианства и активным использованием его в судебной практике на территориях, находившихся под властью Византийской империи, и примыкающих к ним стран. В юрисдикционной деятельности на землях молдавских княжеств использовался и наиболее поздний и наиболее значительный памятник византийского правоведения - «Шестикнижие, или Ручная книга законов», которое (около 1345 г.) подготовил византийский юрист и судья в Фессалониках Константин Арменопул. Использовалась также и компиляция положений византийского права, действующего в Бессарабии - «Краткое собрание законов», которое молдавский боярин Андронаки Донича издал в 1814 г. в Яссах с разрешения власти «для руководства обучающихся». Из молдавского права использовался лишь один источник - Соборная утвердительная грамота от 28 декабря 1785 г., изданная при господаре Александре Ивановиче Маврокордато, которая была переведена на русский язык и напечатана параллельно на русском и молдавском языках в Кишиневской духовной типографии в 1827 г. Коррективы в местное гражданское право вносились законодательными актами российской верховной власти. В 1810-1840-е гг. проводились работы по подготовке Гражданского уложения Бессарабии, которое так и не получило утверждения. Правоприменительная практика в условиях недостаточного знакомства чиновников и судей с партикулярными источниками права и нежеланием их использовать в разрешении дел тяготела к общероссийскому гражданскому праву. Не переломила ситуацию и интерпретационная практика Правительствующего Сената, неоднократно указывавшего на приоритет бессарабского права при рассмотрении гражданских дел. Бессарабское местное гражданское право сохраняло свое действие до 1917 г.

Параграф третий - «Источники местного права и трансформации правового регулирования в Царстве Польском» - показывает процессы интеграции польских партикулярных предписаний в правовую систему России, отражение в них различных периодов политико-правового развития края, а также влияние политики российской власти на трансформации источников польского партикулярного права.

Разделы Речи Посполитой во второй половине XVIII вв. между Россией, Австрией и Пруссией положили начало интеграции польского права в правовые системы данных стран, как и внедрению их законоположений в польский социум. Этот процесс продолжился с созданием Наполеоном в 1807 г. Великого княжества Варшавского, в котором было введено в действие французское гражданское и торговое право. После разгрома наполеоновской Франции по решению Венского конгресса 1815 г. в составе Российской империи было создано национально-государственное образование - Царство (Королевство) Польское во главе с российским императором - одновременно и польским королем. В 1815 г. Александр I даровал в соответствии с взятыми по своей инициативе на Венском конгрессе обязательствами Царству Польскому Конституционный устав (хартию). По нему действовало представительное учреждение - Польский Сейм, который вместе с русским царем (и одновременно польским королем) издавал законы. Одновременно были обособлены органы государственного управления, судебная система, сохранялась армия, валюта и т.п. Ст. 4 Основных законов 1832 г. подчеркивала общность всероссийского и польского престолов. Соответственно сохранялась с коррективами российской верховной власти и собственная локальная система права. Польское восстание 1830-1831 гг. повлекло ликвидацию конституционного устройства польских земель, свертывание национальной законодательной деятельности и введение в губерниях общеимперского законодательства. Правовое положение стал определять манифест Николая I «О новом порядке управления и образования Царства Польского» от 14 февраля 1832 г., по которому устранялось автономное положение и констатировалось в ст. 1: «Царство Польское, присоединенное навсегда к Державе Российской, есть нераздельная оной часть. Оно будет иметь особое, сообразное с местными потребностями управление» и «дарованные... местные права и установления остаются на прежнем основании и в прежней силе». В последующие годы, и особенно после польского восстания 1863-1864 гг. сфера публичного местного права (государственное и местное управление) была практически ликвидирована.

Источники местного права в Царстве Польском отразили прежнюю государственную принадлежность частей Речи Посполитой после ликвидации польской государственности и ее кратковременного возрождения под протекторатом Франции в качестве Великого княжества Варшавского в 1807-1812 гг. В Царстве Польском уже в составе Российской империи сохранено прежнее польское право и введенное с 1807-1808 гг. французское законодательство. В ряд законоположений уже Российским государством были внесены изменения. *Сфера регулирования частнопровых отношений* была скорректирована изда-

нием в 1825 г. Гражданского уложения Царства Польского, которое заменило первую книгу Гражданского кодекса Наполеона. В последний также внесли изменения в изданиях 1818 и 1825 гг. Ипотечные уставы и изданный в 1836 г. Закон о союзе брачном, Французские Торговый кодекс, Кодекс гражданского судопроизводства и Учреждение нотариусов, введенные в Герцогстве Варшавском 4 июля 1808 г., сохраняли юридическую силу до введения на территории губерний Царства Польского в 1875 г. Судебных уставов 1864 г. *Сфера уголовно-правового и уголовно-процессуального регулирования* также подверглась изменениям. Французский Уголовный кодекс был заменен Уголовным кодексом Царства Польского, принятым 8 июля 1818 г. Польским Сеймом на основе Австрийского уголовного уложения 1803 г. В 1847 г. его сменило Уложение о наказаниях уголовных и исправительных Царства Польского (модификация одноименного уложения 1845 г. для Российской империи), а в 1876 г. было введено с некоторыми изменениями общероссийское уголовное законодательство - Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. (ред. 1866 г.). Введение в 1775 г. с определенными коррективами законодательство Судебной реформы 1864 г. в Царстве Польском завершило процесс трансформации местного права. Оно сохраняло свое действие до 1917 г.

Заключение подводит итоги проведенного исследования и формулирует основные выводы.

ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ОПУБЛИКОВАНЫ СЛЕДУЮЩИЕ РАБОТЫ АВТОРА

*Публикации в рецензируемых изданиях,
рекомендованных ВАК Министерства образования и науки России:*

1. *Февралёв С.А.* Местное законодательство в государственно-правовом развитии России (вторая половина XVII - начало XX вв.) // Политика и право. 2011. № 6. - С. 1054-1064. - 1,0 п.л.
2. *Февралёв С.А.* Местные правовые системы национальных регионов в политике российской верховной власти (вторая половина XVII - начало XX вв.) // Политика и общество. 2012. № 1. - С. 152-163. - 1,0 п.л.
3. *Февралёв С.А.* Политико-юридическая природа местного права в Российской империи (вторая половина XVII - начало XX вв.) // Политика и право. 2012. № 2. - С. 327-338. - 1,0 п.л.

Иные публикации:

4. *Февралёв С.А.* Местные системы права в Российской империи (вторая половина XVII - начало XX вв.) // Кросс-культурные взаимодействия в политико-правовой сфере: история, теория, современность. Уральские юридические чтения. Материалы круглого стола молодых ученых. - Екатеринбург: УрГЮА, 2010. - С. 11-20. - 0,5 п.л.
5. *Февралёв С.А.* Интеграция местного права Бессарабской области в правовую систему Российской империи // Актуальные проблемы истории, политики права. - Екатеринбург: УрЮИ МВД России, 2011. - С. 82-88. - 0,5 п.л.

6. *Февралёв С.А.* Местное законодательство в политике российской верховной власти (вторая половина XVII - начало XX вв.) // История государства и права в условиях реформирования юридического образования: методологические, методические и социально-культурные аспекты. Межвузовская научно-методическая конференция. Тезисы докладов и сообщений. - Екатеринбург: УрГЮА, 2011. - С. 56-58. - 0,3 п.л.
7. *Февралёв С.А.* Местное право национальных регионов Российской империи (вторая половина XVII - начало XX вв.). Лекции. Екатеринбург: Гуманитарный ун-т, 2012. - 51 с. - 3,1 п.л.

Общий объем публикаций - 7,4 п.л.